

Цинь Чэн подъехал на машине, забрал Ван Сюаня и уехал из кампуса.

Его семья занималась бизнесом и была в хорошем состоянии, а несколько лет назад у него появилась собственная машина.

В осенний полдень небо было ясным и высоким, а свежий голубой цвет, казалось, заливал и очищал весь город.

"Не слишком ли рано нам туда ехать?" спросил Цинь Чэн.

"Не слишком рано, как раз можно спешить туда". Ван Сюань выглянул из окна машины.

Город представлял собой смесь старых памятников, каменных пагод, которые стояли сотни лет и были настолько старыми, насколько это вообще возможно, и небоскребов, выстроившихся вдоль улиц, несравненно процветающих и полных современности.

Дороги, подходящие к деловому району, полны пешеходов и транспорта, и дороги несколько перегружены.

"Я собираюсь уезжать, раньше я не чувствовал ничего, живя здесь, но теперь мне вдруг немного не хочется уезжать". Цинь Чэн вздохнул, его сердце опустело.

Ван Сюань сказал: "Когда ты достигнешь могущества, ты сможешь свободно перемещаться между старыми и новыми местами, тогда все будет без проблем".

По обе стороны дороги росло множество древних деревьев гинкго, желтые листья падали вниз толстым слоем, и в солнечном свете земля была залита золотисто-желтым цветом, что было очень красиво.

Этот участок дороги также перемежался кленовыми деревьями, с их огненно-красными листьями, распростертыми в простынях, теплыми, как большой вечерний закат.

В это время года трава и деревья начинают желтеть, а большинство красивых цветов увядают, создавая впечатление осенней вялости.

Однако золотые гинкго и красные клены, выстроившиеся вдоль городских дорог, настолько яркие и насыщенные, что создается впечатление полярной противоположности.

В это время года в одном и том же городе одновременно тепло и прохладно.

Место встречи было не в городе, Цинь Чэн плавно доехал до виллы на вершине холма за городом, откуда открывался прекрасный вид на весь город.

Хотя большинство одноклассников Новы были скромными, некоторые из них имели очень необычное происхождение и происхождение, и не было ничего удивительного в том, что они выбрали это место.

Арендованная вилла расположена на самом высоком из этих невысоких холмов и занимает несколько акров земли, не говоря уже об огромной лужайке с внешним бассейном и прочим.

Кроме того, на вершине холма находились две посадочные площадки.

Цинь Чэн увидел, что там уже припаркованы две серебристые летающие тарелки с плавными и красивыми линиями, и на мгновение потерял дар речи.

"Не сравнивай себя с инопланетянами на этом этапе". рассмеялся Ван Сюань.

Когда Цинь Чэн услышал, что это так, он обрадовался. Раньше он не задумывался об этом, но теперь, когда он подумал о своих сокурсниках, вокруг него было много инопланетян.

Су Чан подошел как раз вовремя, чтобы услышать их слова.

"Ван Сюань, посмотри на себя, ты вроде красивый и ясноглазый, а в итоге у тебя такой неблагородный рот, что создается впечатление, будто мы инопланетяне".

Она была живой и активной от природы, шатенка с юбкой чуть без бретелек, которая демонстрировала прямооту ее длинных ног, молодая и красивая, полная жизненной силы.

"В последнее время ты делаешь мне комплименты каждый раз, когда мы встречаемся, сначала говоришь, что я великолепно сияю, а сегодня даже прямо говоришь, что я красив, заставляя меня откровенничать и бояться, у тебя ведь нет плохих намерений в отношении меня?"

Хотя Су Чан была молода и красива, она определенно не была тонкокожей, как девочка-подросток, и была довольно спокойна: "Не меняй тему".

Ли Цинчжу, у которого был книжный вид и который всегда был очень тихим, тоже заговорил и рассмеялся: "Я тоже слышал, как ты говорил, что мы пришельцы, но наша прародина находится на Старой Земле, а это наш родной город, так как же мы пришельцы?"

Ван Сюань обнял свой кулак, улыбнулся, загладил свою вину и пошел с ними на огромную лужайку.

"Ван Сюань, иди сюда, сюда!"

"Ты смеешь называть меня инопланетянином, давай, дай мне посмотреть, набрал ли ты огромное количество силы и совершил ли новый прорыв в своих физических навыках, в противном случае, подожди, пока тебя не очистят несколько из нас вместе".

По дороге постоянно раздавались приветствия, и, естественно, Ван Сюань хорошо знал их всех, разговаривал и смеялся, мгновенно сливаясь с ними.

На лужайке уже установили гриль и начали накрывать длинный стол с едой.

Здесь могло быть две дюжины студентов, которых на этот раз отобрали для поездки в Нову, и дюжина тех, кто остался в городе и собирался вернуться домой.

Собрание такого количества людей, естественно, было оживленным, без разногласий и разногласий.

Однако многие из тех, кто остался на старой земле, все еще терялись, поскольку до них в большей или меньшей степени доходили слухи о том, что пропустить Нову - значит пропустить судьбоносную любовную связь, и что там, похоже, происходит нечто необычное.

Некоторые уже слышали, что в будущем появится Трансцендентность!

В такую великую эпоху трудно было представить, что ждет будущее, если кто-то из их сокурсников всегда был на переднем крае, соприкасаясь со сверхъестественными силами.

"Сюань Ван!"

Те, кто остался в Старой Земле, со смешанными чувствами приветствовали Ван Сюаня, эти люди немного сокрушались о том, что даже Ван Сюань не оправдал ожиданий.

Понимая их чувства, Ван Сюань подошел к ним и много говорил с ними о будущем, и ему действительно было жаль эту группу студентов.

Их настойчивое желание остаться в городе и ждать, пока список опустится, чтобы посмотреть, добавятся ли в конце новые люди, многое говорило об их душевном состоянии.

В то же время, это было косвенным доказательством их уверенности в себе, поскольку все эти люди имели хорошие достижения в своих старых искусствах.

Но, к сожалению, на этот раз критерии отбора основаны не на этом.

"Я слышал, что образцы крови из наших медицинских анализов в первую очередь были доставлены в Нову, и там был сделан какой-то анализ, как одно из препятствий для отбора". сказал студент-мужчина, оставшийся в старой земле.

Ван Сюань был ошеломлен, он все еще слышал об этом в первый раз, и первоначально думал, что это было только то, что он проанализировал Цинь Чэну ранее, он не ожидал, что такие тесты также были вовлечены.

Цинь Чэн разрядил атмосферу и сказал: "Забудьте об этом, давайте не будем вспоминать прошлое, не падайте духом, осталось совсем немного, мы не можем достичь Трансцендента, поэтому давайте упорно бороться и стремиться стать плутократами с сегодняшнего дня, чтобы приказывать и контролировать Трансцендентов в будущем."

Группа мгновенно развеселилась.

С наступлением ночи они стояли на холме с видом на город, расположенный неподалеку, где ярко горели огни и была прекрасная ночь.

Шли часы, многие из мужчин были пьяны и находились в приподнятом настроении.

Те, чьи дома находились на материке и кто был выбран для поездки в Нову, были наиболее возбуждены, думая о будущем и представляя, каково это - однажды стать трансценденталистом.

Поэтому большинство из них были пьяны и немного расслаблены.

Но общая атмосфера была довольно хорошей, и те, кто был из Новы, и те, кто родился на Старой Земле и отправится в Нову, все обещали своим оставшимся студентам, что они помогут тем, кто живет на этой стороне мира, если у них будет такая возможность в будущем.

Вдали, в городе, одна улица была ярко освещена, словно переплетенные серебряные цепи, бесконечное море огней сливалось в ярком свете.

А в это время небо было усыпано бесчисленными звездами, и звездный свет переливался в великолепном свете.

Некоторые люди были слегка пьяны, с чувством опьянения, не в силах отличить звездный свет в небе от света на земле, как будто небо и земля были соединены вместе.

Наконец кто-то все же потерял контроль над собой и разрыдался в стороне; его не выбрали, и

после выпивки его внутренняя потеря вылилась наружу, и он не мог удержаться от слез.

Ван Сюань и несколько его одноклассников сразу же протрезвели и поспешно отправили его в комнату, чтобы он отдохнул и не пил больше алкоголь, и в итоге ничего не случилось.

В этот момент кто-то подошел к Ван Сюаню, держа в руках хрустальный бокал с вином, и осторожно встряхнул его, выпуская аромат вина.

Цинь Чэн, увидев это, сразу же последовал за ним и встал вместе с Ван Сюанем лицом к лицу с этим человеком.

У посетителя были волосы средней длины до ушей, он был не совсем красив, но с необычайно впечатляющими глазами и несколько сильным характером, что было очевидно.

"Конг И, не ищи неприятностей". предупредил Цинь Чэн.

Если среди студентов и был кто-то, у кого были плохие отношения с Ван Сюанем, то это был именно он.

Ван Сюань обычно был спокойным и уравновешенным, у него были хорошие отношения со всеми одноклассниками.

Конг И был из Новы, и главной причиной его плохих отношений с Ван Сюанем было то, что он преследовал Лин Вэй, когда та училась в школе, и в результате Ван Сюань стал парнем Лин Вэй.

"О чем ты думаешь, я не знаю повода? Должен ли я найти здесь недовольство?" Конг И был сильным человеком и слегка провоцировал Цинь Чэна, в основном потому, что был недоволен его поведением.

Ван Сюань остановил Цинь Чэна, поднял свой бокал за Конг И и сказал: "Выпей, мы все одноклассники, мы собираемся расстаться, что еще мы не можем опустить, к тому же, изначально это был пустяк".

Конг И бросил на Цинь Чэна косой взгляд, затем переглянулся с Ван Сюанем, выпил весь бокал одним глотком и сказал: "Пойдемте сюда, у меня есть редкая партия деликатесов, присланная Новой, угощу вас перед расставанием!".

Ван Сюань шел рядом с ним, и Цинь Чэн, волнуясь, что что-то может пойти не так, тоже последовал за ним.

"Вот, этот вид глубоководного скальпина, вы, должно быть, не ели его раньше, он считается редким деликатесом в Нове".

"Есть еще вот такая духовная снежная корова с пастбища у подножия снежных гор Новы, мясо очень красивое, из тонко отобранных частей можно сделать лучшее сашими в Нове, не говоря уже о том, что здесь ты ее точно не ел, это специально для стариков, попробуй, она особенно свежая."

Конг Сюань привел Ван Сюаня в комнату и познакомил его с ингредиентами на столе, от которых несло алкоголем.

Цинь Чэн чувствовал себя с ним немного неудобно, в основном потому, что ему казалось, что он

слишком настырный, и, откусив слева "Нова", а справа "Ты никогда не ел раньше", он говорил многозначительно.

Поэтому он ответил без хорошего юмора: "Что в этом нового, вы знаете, как я ем сашими из снежной коровы высшего качества? Когда солнце встает на востоке и расцветают первые лучи солнца, я преследую коров в саванне HLBE и грызу их, это время, когда говядина наиболее нежная!".

Конг И был ошарашен, а Ван Сюань потерял дар речи.

"Хаха"

Дверь в комнату открылась, и вошла группа людей, все смеялись.

"Свежий, определенно один из самых свежих способов поесть, я попробую это, когда вернусь в Нову!" Даже высокий и холодный Сюй Вэньбо смеялся.

Конг И с первого взгляда понял, что происходит, эта группа людей была беспокойна и все наблюдали за ним, боясь, что он создаст проблемы.

Он был очень недоволен и сказал: "Неужели я такой плохой, как я могу искать неприятности с Ван Сюанем? Кроме того, на данном этапе, если я буду провоцировать его, он меня просто побьет, я ему совсем не подхожу. Прежде чем попроситься, я специально попросил кое-кого приготовить редкие ингредиенты, все отличные тоники, я знаю, что он одержим практикой старых искусств, эти вещи хороши для его тела."

"Я могу засвидетельствовать, что Конг И действительно потратил некоторые мысли на примирение с Ван Сюанем при расставании". сказал Су Чан.

Ван Сюань кивнул: "Я знаю, пойдем, прошлое - ничто, оно уже давно перевернуто, желаю тебе светлого будущего и успехов в Трансценденции!".

Он поднял бокал с Конг И, Цинь Чэн тоже подошел и засунул несколько кусочков говядины в рот, последовал его примеру и поднял свой бокал, сказав: "Это действительно немного вкуснее, чем говядина в степях HLBE."

Они втроем подняли бокалы и выпили в один прием.

"Ван Сюань, ты хороший парень, и, если честно, если бы не тот факт, что ты преследовал Линг Вэй в первую очередь, у тебя такой характер, который как раз по мне, и мы могли бы стать близкими друзьями". сказал Конг И с большим языком.

"Еще не поздно, мы одноклассники и друзья". сказал Ван Сюань.

"Линг Вэй еще не пришла, я думаю, это будет немного позже". Чжоу Кунь шепотом сообщил Ван Сюаню.

Через некоторое время двое людей, Ван Сюань и Конг И, прижавшись друг к другу и пахнущие алкоголем, вышли на лужайку, что сразу же заставило группу людей посмотреть на них косо, и эти двое могли быть в мире друг с другом?

Даже эти двое разрешили старые обиды, атмосфера вдруг стала довольно теплой, толпа толкалась и обменивалась бокалами, все были немного пьяны.

Несколько студентов со Старой Земли, которые скоро отправятся на Новую Звезду, продолжали представлять себе жизнь там.

"Какие хорошие видения у вас есть?" спросил кто-то, высказывая свои пожелания.

"Когда я поселюсь там, я должен купить виллу, подобную той, что стоит передо мной, в месте с красивыми горами, ну, и отправиться в более отдаленный район, потенциал для будущего повышения стоимости огромен, и население Новой обязательно вырастет".

Ван Сюань улыбнулся и сказал: "Вы можете думать, другие в основном уже давно действуют, где вам нравится и к чему вы стремитесь"

Тут как раз Цинь Чэн заранее вмешался: "Что мне нравится и к чему я стремлюсь, так это остаться наедине с Чжао Цинханом"

Он говорил так торопливо, что слова Ван Сюаня вдруг стали кислыми: "Там, куда ты любишь и стремишься, наверняка давно уже плотное движение".

Вокруг группа людей со странными глазами смотрела на Ван Сюаня.

Он хлопнул Цинь Чэна по плечу и сказал: "Что ты мешаешь?".

Однако вокруг все еще было тихо, и группа людей посмотрела за спину Ван Сюаня, который тут же опомнился и быстро обернулся, мгновенно увидев чрезвычайно красивую Чжао Цинхань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2931548>